

В.В. Табунов (г. Могилев)

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА ИЗ ПРАВОСЛАВИЯ В КАТОЛИЦИЗМ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В НАЧАЛЕ XX ст.

Вопрос веротерпимости – актуальный вопрос для всякой государственной власти, стремящейся законами регулировать взаимоотношения вероучений, исповедуемых гражданами. Занималось данным вопросом и российское правительство. Под влиянием революции 1905–1907 гг. оно было вынуждено пойти на существенные уступки в конфессиональной области. На разработку документа о свободе вероисповеданий оказали влияние и европейские события, положившие конец многовековым спорам о взаимоотношениях между церковной и светской властью.

17 апреля 1905 г. был издан указ "Об укреплении начал веротерпимости". Данный указ предоставлял свободу вероисповедания всем конфессиям на территории империи,

разрешался переход из православия в другие вероисповедания, верующие получили право объединяться в религиозные братства, строить молитвенные дома, издавать религиозную литературу и так далее [1, с. 47–51].

После обнародования указа 17 апреля 1905 г. к представителям власти на местах стали поступать заявления с просьбами о переходе из православия в другие исповедания. Но их удовлетворение встретило на практике сильные затруднения из-за отсутствия в указе порядка совершения перемены вероисповедного состояния. Это стало причиной недоразумений, вызванных распоряжениями римско-католической церкви о принятии желающих стать католиками и распоряжениями властей, по сути противоречившими положениям указа от 17 апреля 1905 г. Поэтому было решено выработать порядок такого перехода. 25 июня 1905 г. Николаем II было утверждено соответствующее положение Комитета министров. 18 августа 1905 г. было издано циркулярное распоряжение Министерства внутренних дел с временными правилами о переходе из православного вероисповедания в другое христианское. На его основе в декабре 1905 г. Синод издал циркуляр "О порядке перехода православных лиц в инославные и иноверные исповедания". Он был доведен до сведения всех православных епископов с тем, чтобы они ознакомили с правилами перехода духовенство.

Устанавливалась следующая процедура перемены веры: "лица, желающие перейти из православия в одно из инославных христианских исповеданий", обращались "о том с заявлением к местному губернатору непосредственно" или через полицию. В последнем случае "административно-полицейская власть" представляла заявление "губернскому начальству" и одновременно с этим сообщала "о желании отпадающего причислиться к иному исповеданию православному приходскому священнику". Губернатор "по получении заявления" уведомлял о нём "православное епархиальное начальство и потом, в течение месячного срока со дня получения заявления", препровождал таковое "на усмотрение местного инославного духовного начальства". О переходе православного в другую христианскую веру "инославное духовное начальство" извещало губернатора, который сообщал о том "подлежащей православной духовной власти" [2, л. 29–29об.].

Документы были направлены правящим органам всех христианских конфессий. Но ксендзы вплоть до 1908 г. принимали верующих, руководствуясь распоряжениями своих епископов. 21 апреля 1905 г. Виленский римско-католический епископ Э. Ропп издал циркуляр, адресованный подчинённому ему духовенству и предусматривавший порядок перехода из православия в католичество. Практика устанавливалась довольно простая: желающему осуществить переход достаточно было подать заявление непосредственно епископу или в консисторию. Власти объявили такое решение незаконным, заявив, что данный вопрос относится к прерогативе государства. До конца своего нахождения на епископской кафедре Э. Ропп оставался верен провозглашённым им правилам. Требованиям министерства подчинился сменивший в конце 1908 г. Э. Роппа К. Михалькевич [3, с. 104–105].

Причины, способствовавшие переходам из православия в католицизм, православные иерархи усматривали в "бессознательном тяготении к католичеству бывших униатов ради громозвучного орна, лёгких постов и возможности вступать в браки в близких степенях родства, возбраняемых православными канонами" [4, л. 4–4об.]. Так, от православия "отступили" прихожане церкви в местечке Кривичи Вилейского уезда. "находя себе утешение в величественном костёле со звучным органом" [5, с. 154]. Неподготовленность, поспешность и использование подчас элементов принуждения – всё это в конечном итоге проявилось в переходах населения, в сознании которого ещё жила память про унию, в более близкий католицизм после провозглашения религиозных свобод. В отдельных местах были случаи, когда такого рода прошения подавались целыми селениями. Так, например,

поступили "упорствующие" жители местечка Логишин Пинского уезда Минской губернии [6, л. 1–2об.].

Мотивы переходов коренились также и в более дешёвых по сравнению с православной церковью "расценках" за совершение таинств и обрядов. Нельзя также отрицать и деятельность католических священников по пополнению рядов своей паствы, в чём, например, был твердо убеждён полицмейстер Слонимского уезда [7, л. 6]. На выбор религии существенное влияние оказывала и материальная сторона. Также среди самих католиков грамотных людей было больше, чем среди православных, в силу чего они имели более чёткое представление о своей вере. К тому же служба в костёлах отличалась большей торжественностью [8, с. 289–290].

По мнению помощника попечителя Виленского учебного округа А. Белецкого, одной из главных причин перехода православных верующих в католицизм являлась активная деятельность католических священников и растерянность православного духовенства после издания указа о свободе вероисповеданий [9, с. 229]. Например, полоцкий епархиальный съезд духовенства и мирян подверг критике деятельность православных священников: на них возлагалось обвинение в том, что они не смогли "утвердить своих чад в истинах православия" [10, с. 7–8].

Причину переходов православных в католицизм епископ Литовский и Виленский Никандр усматривал и в действиях самих священников, среди которых не все "стояли на высоте своего призвания". В связи с этим епископ обращался к своим подчинённым с просьбой "усилить пастырскую деятельность", "постараться вернуть отпавших", а у оставшихся "поднять свой авторитет молитвами, богослужениями". Надлежало также проводить миссионерские беседы, увеличивать церковные библиотеки и так далее [11, с. 299–305, 306]. Епископа поддержал съезд духовенства Литовской епархии, проходивший в 1905 г. [12, с. 401–402].

Высказывалось также небезосновательное утверждение о том, что в ряде случаев тяга к католичеству крылась не столько в религиозных убеждениях и чувствах, сколько "в массовом увлечении, наступившем после отмены ограничивавшей свободу веры законов" [13, с. 375].

В малой степени переходам в католицизм способствовали смешанные браки. Дриссенский уездный исправник доводил до сведения витебского губернатора информацию, что "со дня распространения среди населения" указа от 17 апреля 1905 г. "часть населения уезда, состоящая из смешанных браков, стала возбуждать через посредство настоятелей местных римско-католических костёлов ходатайства о присоединении их из православия в католичество" [14, л. 12]. Так, 8 мая 1905 г. благочинный доносил в консисторию о действиях бобруйских римско-католических священников, которыми было объявлено, что "состоящие в смешанных браках лица католического вероисповедания, если не приведут в костёл членов семьи православного вероисповедания, то будут лишены исповеди и причастия" [15, л. 6–6об.]. Следует заметить, что бобруйские ксендзы не являлись исключением. Подобного рода способы пополнения рядов паствы широко применялись католическим клиром после выхода указа о свободе вероисповеданий.

Таким образом, указ 17 апреля 1905 г. оживил религиозную жизнь на белорусских землях. Данный документ во многом способствовал переходу части населения из православия в католицизм. Среди основных причин, находившихся в основе изменения религиозной принадлежности следует выделить следующие: общая воодушевлённая обстановка после снятия ограничений на переход из одного вероисповедания в другое; продолжавшая жить среди бывших униатов память про свою веру, более близкую к католицизму, чем к православию; активная деятельность римско-католического духовенства по пополнению рядов паствы, которая порой вступала в противоречие с действующим законодательством Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательные акты переходного времени. (1904–1906 гг.): сб. законов, манифестов, указов Сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н.И. Лазаревского. – 2-е изд., пересмотр. и доп. по 1 января 1907 г. – СПб.: Юрид. кн. скл. "Право", 1907 г. – 733 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 2045. Дело о принятии лицами православной и римско-католической веры 1906–1908 гг.
3. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37188: Дело по рапортам благочинных епархии о распространении католицизма ксендзами и бывшими католиками 1906–1907 гг.
5. Марозава, С. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.) / С. Марозава; навук. рад. У.М. Кохан. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 352 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37171. Дело по прошениям лиц разных вероисповеданий, перешедших в православное, о разрешении возвращаться в прежнюю веру в связи с выходом указа Синода от 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий 1905–1907 гг.
7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1285. Дело о перемещении ксендзов Курского и Ратынского одного на место другого 1900–1901 гг.
8. Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – 15 июня. – С. 288–297.
9. Письмо бывшего помощника попечителя Виленского учебного округа А. Белецкого на имя Его Пресвященства от 7 июня 1907 г. // Гродненские епархиальные ведомости. – 1907. – 17 июня. – С. 229.
10. Первый Полоцкий епархиальный съезд духовенства и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 15 янв. – С. 6–12.
11. Никандр, архиепископ. Архипастырское послание к пастырям церкви Литовской / Никандр // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 11 сент. – С. 298–308.
12. Меры по ограждению православных от переходов в иновере, выработанные епархиальным съездом // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 25 декабр. – С. 401–404.
13. Западные окраины Российской империи / под общ. ред. М. Долбилова, А. Миллера. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47031. Дело о заключении в Аглонский монастырь римско-католических священников за религиозный фанатизм 1905 г.
15. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37127. Дело о склонении деканом Бобруйского костёла Красницким и ксендзом Миршвинским прихожан Степской Троицкой церкви Бобруйского уезда к переходу в римско-католическое вероисповедание 1905 г.